

Директор выглядел не очень хорошо. Его брови нахмурились, и он безумно пытался послать намеки Сяо Чэну своим взглядом.

Сяо Чэн, с другой стороны, настаивал на своей собственной мысли и хотел лучшего для своей пьесы:

— Объятие — это не то же самое, что сцена поцелуя, и не будет иметь слишком большого эффекта на актера. Выпускной спектакль — главная пьеса года и очень важна как для сотрудников, так и для студентов. Я очень надеюсь сделать то, что принесет наилучший результат.

— Хм, ты правильно подметил, — сказал Лу Цзинъянь, его голос немного напрягся. — Я не очень хорошо изучил сценарий и был слишком субъективен, торопясь с выводами. Я приношу свои извинения.

Сяо Чэн был искренне удивлен:

— Босс Лу, вы слишком добры.

Директор Чжан облегченно вздохнул.

Только через некоторое время ему пришло в голову, что Сяо Хан был актером Tianyi Media. Лу Цзинъянь был генеральным директором Oushi. Так почему же он беспокоился о влиянии пьесы на Сяо Хана? Может быть, он хотел его переманить?

Ресурсы Oushi были лучше, чем у Tianyi и Сяо Хана. Поскольку он был учеником его университета, который сделал его более известным, директор Чжан, естественно, желал ему всего наилучшего. Придя к такому выводу, он почувствовал себя гораздо лучше.

После дневной репетиции Чи Ин бегала трусцой вокруг здания университета. Репетиции были напряженными в последнее время, и она не очень много спала. Она хотела тренироваться при первой же возможности.

Ее конский хвост раскачивался при беге, а тонкая и изящная шея была выставлена на всеобщее обозрение. Ноги у нее были стройные и прямые. В теплый осенний день она была подобна теплому ветерку и привлекала внимание многих студентов.

Золотые осенние листья покрывали землю и издавали хруст, когда на них наступали.

Чи Ин была счастлива. Через три круга она замедлила шаг и медленно пошла по узкой

тропинке.

Внезапно из-за дерева гинкго вышел парень и крикнул ей:

— Чи Ин.

Он был высок, хорошо сложен, с красивым лицом. Одетый в тренировочный костюм, он казался полным молодости. В киноакадемии не было непривлекательных студентов.

Несмотря на недоумение, Чи Ин вежливо ответила ему:

— Привет.

Ее кожа была бледной, а высокий лоб покрыт тонким слоем пота. Щеки порозовели, она была нежна и очаровательна.

У парня екнуло сердце. Его взгляд пылал, а голос звучал немного страстно:

— Привет, я Хэ И, представитель спорта студенческого совета.

Парень представился ей. Чи Ин задавалась вопросом, почему студенческий совет ищет ее. В последнее время она была занята, так что, скорее всего, ей придется отказать им. Тем не менее, она улыбнулась и спросила его:

— Чем я могу вам помочь?

Ее улыбка была нежной и очаровательной. Парень покраснел.

— Чи Ин, я профессиональный аниматор. Мои оценки выше среднего, и я никогда не проваливал ни одного занятия. Я люблю работать, и у меня есть восемь кубиков пресса и линия русалки. Что ты обо мне думаешь?

И, прежде чем Чи Ин успела ответить, он добавил:

— Я бы хотел с тобой общаться.

Чи Ин помолчала секунду и искренне ответила:

— Мне очень жаль, младший брат, но я не планирую встречаться прямо сейчас.

С тех пор как она поступила в киноакадемию, ее, время от времени, приглашали на свидания. Теперь она прекрасно справлялась с этим.

Парень покраснел до корней волос. Ему следовало бы обращаться к Чи Ин как к старшей сестре, но он не хотел подчеркивать тот факт, что был моложе ее, поэтому решил называть ее по имени.

Он улыбнулся и протянул ей записку, которую приготовил заранее.

— Все в порядке. Вот моя контактная информация. Надеюсь, мы сможем стать друзьями.

Парень сунул листок бумаги в руку Чи Ин, не дав ей ничего сказать. Его глаза немного потускнели, он повернулся и убежал.

Губы Чи Ин слегка шевельнулись, но в конце концов она не смогла ничего сказать, прежде чем он исчез. Она посмотрела на листок. Слова выглядели хорошо, по крайней мере, он очень старался писать аккуратно.

В этот момент кто-то сзади похлопал ее по плечу.

Чи Ин вздрогнула, и ее зрачки слегка сузились. Она рефлекторно обернулась.

Она увидела возвышающегося над ней Лу Цзиньяня. Его чистый черный костюм был безупречен. Его взгляд был холоден, а голос суров:

— Отдай это мне.

<http://tl.rulate.ru/book/36614/1065868>